

Другой, ^{видеть} почему сам на самом деле,
не проводил, Христо Пешкович? Я и
попытки делать. Разно-мудрым астрологом
если не все, так должно же и походить,
так. Очень хорошо известно, что без астроло-
гии не обойтись никому. Я по крайней
мере так. Проводил я много, ш.е. в
приведении, что и могу даже себе пред-
видеть. Давидовича ^{хотел} дабы без ш.е. Про-
чень это интересно, ох много, что
приходилось много и много иррациональ-
но свое, иррациональ и иррациональ
минуты, роста, души и все. Хотите?
Я могу сказать: много астроло, но много
иррациональ. Много самое много
сказать и много. Вы, Христо Пешков,
и подумайте, что я могу сказать
себе в иррациональ. Вы и не сомне-
вайтесь — это много иррациональ
роговать и больше иррациональ. Одно
Вы иррациональ советовать иррациональ-
говать, что я могу иррациональ и
иррациональ, во все время иррациональ и
иррациональ, и все иррациональ, но иррациональ
иррациональ иррациональ иррациональ
иррациональ иррациональ иррациональ
и иррациональ иррациональ.

КН говорит, что в Риме не обывали
милые и добрые вопросы, — потому что
они были только в совершенном невежестве
КН и Риме. КН говорит, что в Риме
не было в особенности искусства, а все
скажу, что все искусство органично в Риме.